

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Один путь, чтобы сбежать". Умер судимый за "фейки" журналист Мингазов

2 минут(ы) назад



Сергей Мингазов

В Хабаровске умер 57-летний журналист Сергей Мингазов, которого почти три года преследовали по делу о "военных фейках". На момент смерти в отношении него уже шло третье судебное разбирательство. Последнее время Мингазов боролся с онкологическим заболеванием. К июню, по словам родных, болезнь перешла в четвертую стадию. В феврале и марте он перенес две операции.

| "Только так Сергей сбежал от нового приговора"

В апреле 2024 года Мингазова задержали по делу о "военных фейках" за репосты публикаций о событиях в Буче, сделанные в его телеграм-канале еще в 2022 году. Среди них был материал Русской службы Би-би-си со снимками международных информагентств, на которых были запечатлены тела погибших мирных жителей. Под этим постом Мингазов написал: *"В этой публикации нет самых жутких*

фотографий. Но в ней сопоставляются данные международных информагентств, украинских журналистов, свидетельства выживших и мэра Бучи. Я даже думать не хочу, какие омерзительные людоедские оправдания этому будет выдумывать путинская пропаганда. Отправьте эту статью и фотографии зверств вашим знакомым, сомневающимся или поддерживающим эту проклятую войну. От этого нельзя отворачиваться, это преступления против человечности, совершенные российской армией".

Перед арестом Сергей Мингазов работал ночным редактором Forbes. Ранее сотрудничал с целым рядом других изданий. Кроме того, у него было несколько своих телеграм-каналов, где он публиковал региональные новости. После начала уголовного преследования журналист сам объявил о закрытии своего телеграм-канала "Хабаровская газета", из-за репостов в котором и было возбуждено дело (к моменту закрытия там было 380 подписчиков).



Из-за меры пресечения – полного запрета на работу в сети интернет – во время следственных действий Мингазов не мог продолжать работать редактором Forbes. В 2024 году правозащитный проект "Мемориал" признал его политзаключенным.

В феврале 2025 года суд в Хабаровске счел доказанной вину Мингазова по делу о "военных фейках" (ч. 1 ст. 207.3 УК РФ). Ему назначили штраф в 1,4 млн рублей, но с учетом времени в СИЗО и под домашним арестом сумму снизили до 700 тысяч, обязав выплатить её в течение 60 дней. Однако прокуратура посчитала приговор "чрезмерно мягким" и обжаловала его. В июне 2025 года Хабаровский краевой суд



Семья Мингазовых в суде после постановления о присуждении штрафа

увеличил штраф до 2,5 млн рублей. Друзья и коллеги журналиста объявили сбор средств, но обвинение не остановилось и пошло на новый круг: изначально прокурор запрашивал для Мингазова шесть лет колонии. В итоге в декабре 2025 года дело отправили на повторное рассмотрение.

Между судебными заседаниями – 24 марта 2026 года – Сергея госпитализировали в Хабаровский краевой центр онкологии. В апреле ему начали первый курс химиотерапии. В общей сложности он успел пройти три 14-дневных курса из восьми необходимых.

– Лечение начали с большим опозданием.

Постоянные суды и уголовное преследование отвлекали Сергея, он списывал ухудшение самочувствия на стресс и тревогу, – рассказывает близкая подруга семьи **Галина** (имена наших собеседников изменены по соображениям безопасности). – Еще перед приговором в феврале 2025 года анализы показали сильную анемию и воспалительный процесс. Наталья настояла на более тщательном обследовании, в кишечнике обнаружили рак. Сергей говорил, что, если бы его тогда отправили в колонию, медицинской помощи он бы, скорее всего, уже не получил. Несмотря на тяжелую болезнь, прокуратура продолжала добиваться более сурового наказания, а суд отказался даже приостановить процесс, хотя ему предоставляли медицинские документы. Он лишился возможности работать – ему запретили пользоваться интернетом, а для журналиста это означало потерю заработка. Все это, на мой взгляд, только усугубило его состояние.



Alexandr Shura Roginsky

on Thursday



Умер Сергей Мингазов, очень светлый и чистый человек. Формально умер в своей постели от рака, но мучения последних двух лет (его судили за "фейки об армии" и не оставили в покое даже после того, как был собран и выплачен гигантский штраф, который они ему сами вначале присудили) не могли пройти даром. Не знаю, можно ли сказать, что это они его убили (стараюсь избегать подобных громких слов), но простить издевательства над тяжело больным человеком невозможно. Светлая память Сергею, и так жаль, что не доехал до Хабаровска и не познакомился с ним лично (но и короткой переписки хватило, чтобы понять, что это был за человек).

👍 22

💬 2

➡ 1

27 февраля и 2 марта 2026 года Сергей Мингазов перенес две операции. Во время первой ему удалили злокачественную опухоль кишечника третьей стадии, во время второй – доброкачественное новообразование на лице.

– Защита дважды – начиная с января 2026 года – просила приостановить рассмотрение дела. Суд просто не отвечал на эти ходатайства, затягивая время. Можно ли назвать это прямым убийством? Наверное, нет. Повлияло ли это на исход? На мой взгляд, да. Следствие и суд – огромное давление на человека. Я как юрист избегаю эмоциональных оценок вроде "садизм", но факты говорят за себя, – говорит **Иван Громов**, правозащитник, знакомый с делом Мингазова.

Он считает, что уголовное преследование могло способствовать и позднему выявлению болезни. С апреля 2024-го по февраль 2025 года Мингазов находился под домашним арестом, и каждый выход требовал разрешения следствия. По словам Громова, журналист собирался пройти обследование еще тогда, однако из-за уголовного дела и угрозы реального срока откладывал его. "Когда человек оказывается под уголовным преследованием, он сосредоточен на защите и рискует упустить другие жизненно важные вещи", – говорит он.



Irina Litvak

on Thursday



Умер коллега, Сергей Мингазов.

Пусто. Пусто на душе.

Я не представляю, как сейчас тяжело семье. Потому что это была самая настоящая травля, в которой нормальному человеку выжить сложно. Какой бы ни был закон, не должно быть таких ситуаций, когда тяжелобольного человека таскают по судам, чтобы осудить за репост в маленьком телеграм-канале. Не за убийство, не за подлог, не за кражу. За репост.... [See more](#) — with Сергей Мингазов in Khabarovsk, Russia.



10



2



4

Громов также отмечает, что защита представила суду медицинские документы, подтверждавшие тяжелое заболевание Мингазова: справки о необходимости длительного лечения, протокол консилиума врачей с диагнозом и эпикриз после первых двух операций. Несмотря на это, по его словам, суд не приостановил рассмотрение дела, а продолжал откладывать заседания и запрашивать новые документы.

К концу июня, по словам родных, болезнь перешла в четвертую стадию. За пять дней до смерти Мингазов сообщил в Facebook, что суд вновь отказался приостановить процесс и назначил очередное заседание.

"29 июня в 16:00 пройдет очередное заседание Краснофлотского райсуда по делу о репостах по поводу Бучи против меня. Возможно, я не смогу в нем поучаствовать очно. С февраля я лечу рак и не мог присутствовать в суде из-за лечения и операций. Защита просит приостановить рассмотрение дела до завершения лечебных процедур. Надеюсь, что этот вопрос разрешится на заседании суда. Я сейчас завершил третий курс химиотерапии. Следующий по результатам СКТ в июле. Всего их планируется восемь.

– мы имеем дело с агрессивной формой рака (четвёртая стадия). Месяц назад я был признан инвалидом первой группы и мне нужны силы для восстановления, а не на походы в суд".

Районный суд Хабаровска, несмотря на это, дело приостановить отказался – лишь перенес очередное заседание с 29 июня на 13 июля. Дожить до него Сергей не

успел. По словам родных, даже при реальной возможности уехать он не покинул бы родной Хабаровск.

– На фоне массового москвоцентризма любовь Сергея к Хабаровску вызывает очень светлые чувства, – отмечает его коллега журналист **Андрей**. – Три десятилетия проработал он редактором, корреспондентом на Дальнем Востоке. И после очередного штрафа он, как я понял, продолжил работать с Форбс. Семью надо кормить.



Сергей Мингазов после двух операций, май 2026 года



Друзья отмечают, что уже к маю Сергей похудел больше чем на 20 килограммов.

– Обвинению, суду это все было пофигу. Через пару дней после "химии" ему назначили очередное заседание. Они всерьез намеревались его засадить. Даже с третьей стадией рака, – возмущает его коллега **Андрей**. – Штрафы лепили один за другим. Еще и со сроками немислимыми. А Наташа – простой учитель начальных классов. Двое сыновей, только на ноги встают. Только мы собрали на один штраф – вlepили второй. Поднажали с донатами – едва успели, заплатила семья 2 с лишним

миллиона. Но и тут не отстали. Будучи еще на свободе, он не мог этим воспользоваться: уехать на такой стадии рака – самоубийство. Добиваться лечения в другой стране – тоже очень сложно. И было очевидно, что им нужно его именно засадить. И у Сергея оставался один путь, чтобы сбежать.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь